

«Мы нарушаем их территорию и за это получаем»

На Дальнем Востоке — горячий конфликт между тиграми и людьми. Репортаж о жертвах и выгодополучателях

Фото: Sascha Fonseca

07:01, 23 апреля 2024,

Иван Жилин

спецкор

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Что может сделать обычный человек против нечеловеческой силы? Только не гневить ее.

Ночь — страшное время. Хищники приходят затемно, и когда они идут вдоль домов, собаки лают совсем не так, как на незнакомых людей: заливаются до хрипоты, а измотавшись, начинают скулить и жаться к стенкам в своих конурах. Редко кто рискует в такие минуты выйти на улицу, да и смысла нет: какие шансы у человека против тех, кто охотится здесь, на землях, где текут Амур и Уссури?

В дальневосточных селах к людям выходят не шакалы и даже не волки. Ночью из леса появляются те, кто не знает себе равных по силе, — тигры.

Они срывают с цепей собак, убивают скот, а при сильном истощении могут напасть и на человека. Только в 2023 году в Хабаровском и Приморском краях между тиграми и людьми произошло 548 конфликтов, погибшие были с обеих сторон. С каждым годом ситуация становится все острее:

- в 2020-м конфликтов было 77;**
- в 2021-м — уже 301;**
- в 2022-м — 391.**

Местные строят догадки и часто говорят, что тигров стало слишком много и им тесно в лесах. Но все наоборот: ученые и охотоведы утверждают, что это лесов теперь стало слишком мало для тигров. «Войну» начали люди, но совсем не те, что живут в селах, страдающих от набегов хищников.

Корреспондент «Новой» прошел по следам хищников, чтобы рассказать о конфликте, в котором тигры и люди на самом деле защищаются, а угрозу для них создают те немногие,

кто жаждет больших и быстрых денег.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

- **Амурские тигры** — редкие хищники, с 1947 года формально находящиеся под охраной государства, но их популяция в России сегодня пребывает в глубоком кризисе. Точная численность этих животных в России неизвестна.
- **Жители сел** — простые и небогатые люди, которые столкнулись с набегами тигров и не понимают, как себя защитить.
- **Официальные лица** — природоохранные чиновники и работники профильных бюджетных и некоммерческих учреждений, не комментирующие проблему либо отрицающие ее наличие.
- **Ученые и охотоведы** — понимающие, что происходит, представляющие, что делать, но не имеющие влияния на принятие решений.
- **Лесопромышленники** — люди, которые сегодня заканчивают рубить остатки дальневосточной тайги.

Село Черняево. Скриншот из видео Александры Сорочинской

Первое пришествие

Ночь на 15 января в селе Черняево, что в 97 км от Хабаровска, была беспокойной. Собаки заливались на крайней улице — Полевой. Когда рассвело, Татьяна увидела кровавый волок, тянущийся от ее дома в сторону леса. Немецкой овчарки Рекса на цепи не было. Сама цепь была порвана.

— Под утро к нам пришел тигр, часов в семь. Я так думаю, потому что ночью валил снег, а ближе к утру успокоилось. И его следы, и кровь собаки не были запылены, — рассказывает женщина, стоя у сарая, рядом с которым жил ее пес.

Татьяна и не слышала, как Рекса сорвали с цепи: от его конуры до дома метров двадцать — хозяйства в дальневосточных селах большие. Да и как услышишь, что хищник пришел именно к тебе, когда лай стоит на всей улице?

Женщина понимала, что искать Рекса — дело бесполезное. Лишь предупредила соседей, чтобы те были осторожны.

А вскоре тигр утащил собаку из соседнего дома. В селах отношение к животным не такое, как в городах: собаки здесь охраняют имущество, и даже приходы тигров для многих хозяев не становятся поводом запира́ть четвероногих друзей на ночь.

— Я, конечно, обратилась в полицию и охотнадзор, но там сказали, что все охотоведы заняты, потому что тигры атакуют Бичевую и Кутузовку, — рассказывает Татьяна. — Потом у семьи Лалетиных собаку утащили, потом еще. Пять случаев уже было за эту зиму. А раньше тут никто и не думал, что тигры могут прийти: в предыдущие годы их в Черняево не было. В соседнее Невельское — да, приходили. Так оно и стоит у самого леса! Там уже семерых собак этой зимой съели! Ну что сказать: теперь и нам здесь страшно вечером во двор выходить.

То, что тигры до этой зимы обходили Черняево, можно считать аномалией. В последние несколько лет они отмечались во всех соседних селах, в том числе отдаленных от леса. Хотя отдаленность эта относительна. Черняево находится в 14 км от Большехехцирского заповедника, откуда приходят тигры; Киинск, в котором хищников видели прошлой и этой зимой, — в 10 км; Могилевка — в 11,5. Все это совсем небольшие расстояния для хищников, у которых участки обитания каждой особи измеряются десятками тысяч гектаров.

— Я так думаю, что выходят они к нам, потому что им есть в лесу нечего, — заключает Татьяна. — Слышала от охотников, что кабанов совсем нет: африканская чума их выкосила. Ну, значит, нужно кабана разводить и в лес запускать. А то так и будут собак таскать, а потом и за людей возьмутся. Сейчас ничего не делается, чтобы тигры ходить сюда перестали.

Татьяна показывает место, где тигр тащил собаку. Скриншот из видео Александры Сорочинской

Жалобы на то, что местные и краевые власти не принимают меры для защиты сел, мне придется слышать еще не единожды. Правда, даже в этих условиях некоторым удастся спасти своих домашних животных от тигров. Пусть и случайно.

Роман Андроников живет в Черняево на улице Набережной. В селе он известен не только как единственный на всю округу фермер, но и как человек, который «отпугнул тигра». Я застаю его за колкой дров. Услышав слово «журналист», он лишь усмехается: «У меня куртка грязная и дырка на штанах, сразу видно — тигролов!» И честно говорит, что все было не так драматично, как можно себе представить.

— Это было 16 января около 10 вечера. Собака внезапно громко и как-то необычно залаяла: словно лаяла и скулила одновременно, — вспоминает фермер. — Я подошел к калитке и увидел, как со стороны реки вышел небольшой тигр. Он был спокоен и, увидев меня, абсолютно вальяжно, легкой рысцой пробежал дальше — в сторону дамбы. Всего секунд пять я его видел. Меня сейчас спрашивают: «Чего фотографий не сделал? Чего видео не снял?» А я и забыл, что у меня телефон был в

кармане. Стоял и восхищался: такой грациозный зверь, такая природная сила... На следующее утро я решил пройти по следам. Обнаружил недалеко от дома лежку — то есть он лежал, выжидал возможность напасть на пса, но не получилось. Моя собака в ту ночь уцелела, а в километре отсюда, в районе старой фермы, он одну все-таки утащил.

Как и Татьяна, Роман говорит, что раньше тигры в Черняево не заходили. А этой зимой появлялись чуть ли не каждые два дня, пусть и не всегда уходили с добычей.

— Я думаю, что просто популяция выросла, стало много их, — объясняет фермер, подчеркивая, что любит поохотиться и потому знает ситуацию. — Считаю, что разговоры, будто кабанов не стало и тиграм в лесу есть нечего, ошибочные.

У нас хорошая миграция косуль, достаточно изюбрей. Есть чем питаться. И кабаны, насколько я знаю, постепенно восстанавливаются. Просто тигры всех поросят съедают: чушки-то остаются, а выводок — нет.

Как человек, который «отпугнул тигра» одним своим видом, Андроников говорит, что людям нужно объяснять, как себя вести, если хищник пришел в село. Приводит пример, который кажется вполне разумным:

— Если на собаку уже напали, не нужно выходить из дома и пытаться тигра отогнать — хуже будет. А если по улице идешь, главное — пой что-нибудь или говори, показывай, что ты человек, что ты не боишься.

И вдруг неожиданно беспечно замечает:

— Не такой уж он, в принципе, страшный зверь. Не было случаев, чтобы он на людей бросался.

Роман Андроников. Скриншот из видео Александры Сорочинской

«Почему я должен прятаться?»

4 декабря 2023 года по хабаровским пабликам [прошла](#) молния: «Тигр загрыз человека в районе имени Лазо». Погибшим оказался 77-летний житель поселка Обор Виктор Ситников. Его жена рассказывала, что накануне тигр утащил их собаку, муж хотел «посмотреть, где ее съели».

«Начала собака лаять так, что вообще... Но он пока одевался, [тигр] ее уже уволок. Он утром встал и как замороженный: «Пойду собаку искать». Собрался и ушел», — [говорила](#) Любовь Ситникова.

Сегодня она комментариев уже не дает. И дело не только в тяжелом переживании утраты. Когда тело пенсионера обнаружили (это было всего в 800 метрах от дома), рядом с ним лежал патронташ. Ружья следователи не нашли, но мало кто

верит, что патроны у Ситникова были с собой просто так. Между тем охота на тигра **запрещена** — за убийство или даже ранение животного можно получить до четырех лет колонии.

— Сейчас на Виктора хотят всю вину повесить, — говорит друг погибшего Виктор Геев, подчеркивая, что никаких комментариев он давать тоже не хочет. — [Следователи] Пытаются доказать, что это он спровоцировал тигра, раз пошел за ним. Но он был очень хорошим человеком! Просто вот такое состояние у него было. Всю ночь, наверное, не спал, думал о собаке. Хотел, наверное, как-то тигра наказать.

По словам Геева, хищники активно осаждают Обор с прошлой зимы. После гибели Виктора Ситникова утащили уже не одну собаку.

— Приезжали к нам после того случая тигроловы. Долго здесь прожили, пытались тигра поймать. Но результат какой? Никакой, нулевой! Десять дней назад в крайнем доме на Первомайской опять собаку сорвал.

Тигр ходит, а поймать его не могут. Человека у самого поселка загрыз — светло уже было, — а сделать ничего не получается.

После гибели пенсионера глава соседнего с Обором поселка Сита Евгений Лупин **выступил** с обращением к руководству Общероссийского народного фронта, представители которого ведут мониторинг исполнения федерального проекта по сохранению биоразнообразия. «В связи с тем, что жители поселка Обор боятся записать свое видеообращение в адрес высших руководителей, я вынужден сделать это сам. Я обращаюсь с просьбой довести до правительства Российской

Федерации информацию о ситуации, которая вышла из-под контроля, — заявил Лупин. — Участились случаи выхода тигров на территории всех без исключения населенных пунктов: Ситы, поселка 34-й километр, Змейки, Шаповаловки, Обора, рабочего поселка Мухен, Сидимы, Дурмина и других. В результате бездумных действий по лесозаготовке и исчезновения кормовой базы тигр вынужден для сохранения своей жизни выходить в поисках пищи в населенные пункты. И мы как обыкновенные теплокровные представляем объект для нападения. Наши жители опасаются за безопасность своих детей. Поэтому огромная просьба: я не знаю, как это сделать, но надо решать вопрос о том, чтобы дикий мир не представлял угрозу людям».

Евгений Лупин. Скриншоты из видео Александры Сорочинской

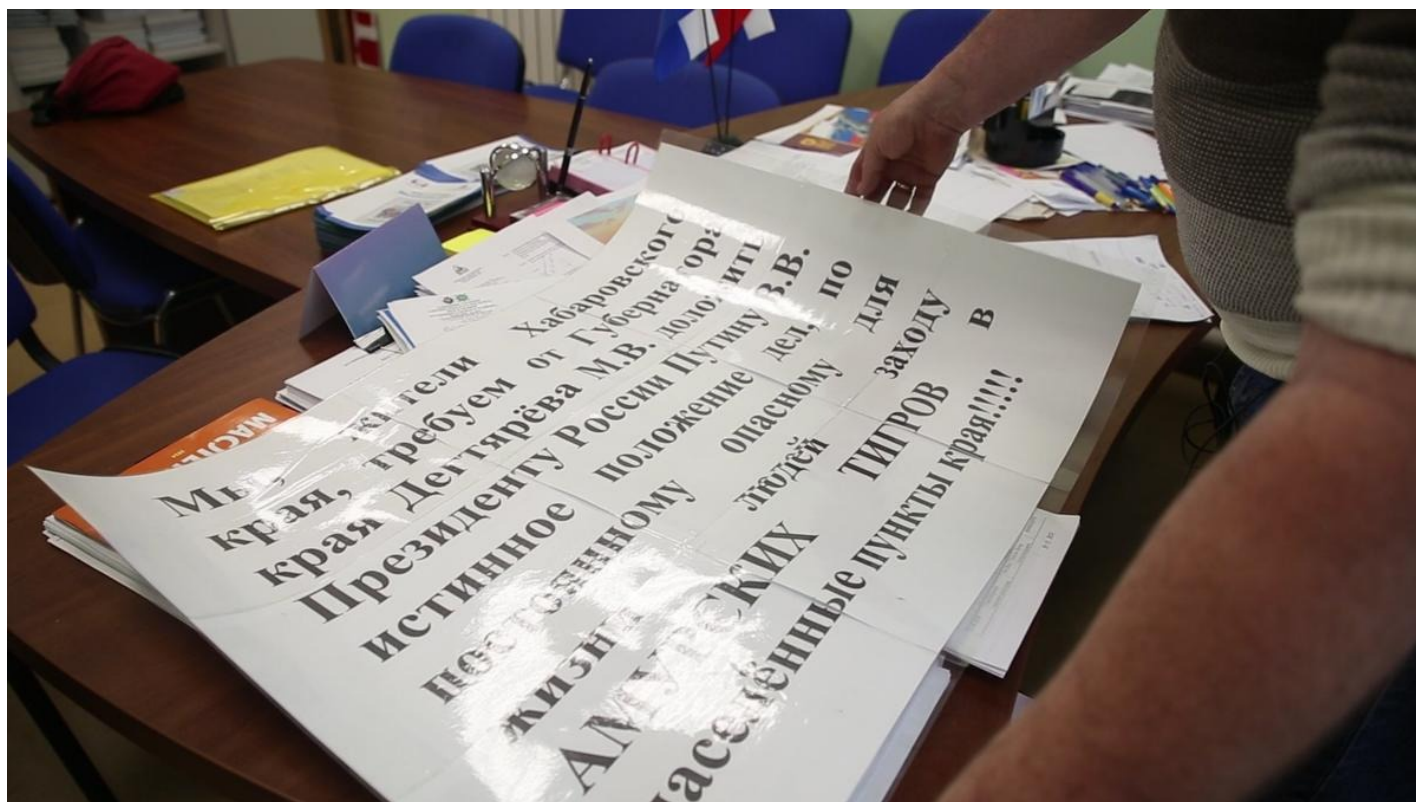
Лупин для поселкового чиновника необычайно активен. Он и во власти-то оказался, потому что хотел вытащить Ситу из «болота». В 2011 году в поселке собирались закрывать детский сад. Евгений, тогда еще простой сторож, не смирился, стал звать журналистов, дошел до региональных властей и в итоге добился вместе с жителями строительства нового детсада. А

после 2017-го, когда Лупин стал главой, в Сите отремонтировали школу и разместили пожарную часть.

Вот и насчет тигров Евгений с вышестоящими чиновниками закусился: заваливает их обращениями и собирается — если никакие меры не будут приняты — выйти на пикет.

— Я Виктора Васильевича [Ситникова] знаю с 90-х годов. Он с моим отцом на железной дороге работал. Со слов его супруги знаю, что до этого еще был случай, когда у них тигр собаку утащил. Виктор Васильевич, когда в ночь на 4 декабря все произошло, с вечера намеревался пойти собаку искать. Но было уже темно, он совсем немного прошел по минерализованной полосе и вернулся обратно. А утром встал и снова отправился в лес. Результат... — разводит Лупин руками. — Насколько я понимаю, тигр расценил [появление Ситникова] так, что его добычу хотят забрать. На похоронах было видно, что у Виктора Васильевича слева на шее и щеке следы от удара лапой. Других повреждений не было. То есть буквально одним ударом хищник его убил.

Один из знакомых Ситникова на условиях анонимности рассказал «Новой», что ружье у пенсионера с собой, «конечно же, было».

Плакат Евгения Лупина. Скриншот из видео Александры Сорочинской

— Когда тело только нашли, мне человек позвонил и сказал, что рядом с Василичем лежало ружье, а патронташ оставался на нем. А потом это ружье куда-то умыкнули: когда приехали полицейские, его уже не было. Впрочем, это неважно. Тигр не был ранен. Возможно, Виктор Васильевич не успел выстрелить. Возможно, выстрелил, но промазал. Хотя после истории с нанайцами никто не захочет по тигру стрелять, — говорит он.

Нанайцы, о которых говорит знакомый погибшего пенсионера, — это молодые охотники 19 и 23 лет, застрелившие в феврале 2023 года тигра в Анюйском нацпарке в 200 км от Хабаровска. В ходе схватки хищник погрыз руку 19-летнему так, что впоследствии ее пришлось ампутировать. Охотники рассказывали, что тигр напал на них внезапно. Но экспертиза установила, что они сами — еще за два дня до произошедшего — ранили зверя. Теперь обоим грозят реальные сроки.

Это, к слову, еще одна причина недовольства местных.

Власти не спешат их защищать, но им самим делать с тиграми ничего нельзя.

Даже самооборону (случай с нанайцами, судя по всему, к ней не относится) приходится с большим трудом обосновывать следователям: по каждому известному факту ранения или убийства тигра СК проводит полноценную проверку с выездами на место, экспертизами и допросами. Выхода из этой ситуации никто не предлагает.

— За 2023 год только в нашем сельском поселении было больше 60 случаев выхода тигров. Не каждый заканчивался чьей-то гибелью, но факт остается фактом: хищники будто все разом активизировались и пошли к людям. С начала 2024 года в Сите семь случаев нападения на собак, — рассказывает Евгений Лупин. — Я обращался к властям разных уровней, обращался в ОНФ, но получил лишь рекомендации для жителей: не выходить из дома в темное время, собак запирать в вольеры, запирать скот. Вопрос один: почему я должен прятаться?

Лупин говорит, что он хоть и не биолог, но понимает, что хищники выходят в поселки, потому что в лесу им есть нечего: «Не встретишь ни кабана, ни зайца, ни маньчжурской козы». Сам лес тоже оскудел: дубы, которые раньше росли вокруг Ситы и Обора, теперь вырублены. Глава села подмечает, что их выпластали «черные лесорубы под прикрытием ментов». А нет дуба — сокращается кормовая база копытных.

— Мне из Змейки знакомый недавно звонит: видел следы изюбря, а рядом следы тигра. Если хищнику есть на кого охотиться, он по селам не шакалит, — замечает глава Ситы и предлагает конкретные меры:

- провести полноценный учет численности тигра, чтобы знать, какая опасность реально грозит людям;
- доукомплектовать штат охотнадзора, «чтобы его сотрудники приезжали сразу, как тигр вышел в поселок, а не через месяц»;
- начать работу по улучшению кормовой базы: организовать в труднодоступных местах зверофермы, на которых разводить косуль, изюбрей, кабанов и выпускать их в леса;
- по-настоящему заняться лесовосстановлением, «не просто втыкать саженцы и надеяться, что они прорастут, а ухаживать за ними, добиваться, чтобы деревья действительно выросли».

— Нам же пока предлагают подумать, — Лупин многозначительно поднимает палец вверх, вероятно, намекая на высокие чины предлагающих, — над ограждением поселков. Заборами предлагают поселки обнести. Извините, вы нас в резервации поместить хотите, что ли?

Выживший

Дальневосточные села — редкие островки жизни, разбросанные

по огромной территории. Хабаровский край из тех мест, где можно долго ехать по безлюдным просторам и не увидеть ни одной встречной машины. Зато дорогой замечаешь, как с ветки взлетает неясыть, видишь на обочине свежие следы изюбря, уходящие в лес.

По такому безлюдью мы и пробираемся к селу Святогорье на берегу Хора, крупного притока Уссури. До любого места здесь неблизко: до Хабаровска — 119 км, до 12-тысячного Вяземского — 109. В селе 11 улиц и, по официальным данным, 554 жителя. Один из них, 53-летний Сергей Близнец, в прошлом году пережил нападение тигра.

Сергей Близнец. Скриншот из видео Александры Сорочинской

— Я этот день никогда не забуду. Это было 28 марта, прямо перед моим днем рождения, — рассказывает он, закуривая сигарету на кухне. Худощавый, с пронзительными каре-зелеными глазами, Сергей говорит отрывисто и активно жестикулирует руками, на одной из которых внушительных размеров шрам. — Я с 2000 года работаю в лесозаготовительной компании на тракторе. Занимаюсь трелевкой деревьев. С января мы

работали на полянке километрах в восьмидесяти от поселка Мухен. В тот день, это было уже после обеда, я сидел на таборе, ослаблял гуску (*гусеничную цепь*. — И. Ж.). Трактор работал. И вдруг слышу: будто что-то за моей спиной дышит. Голову повернул, и вот...

Дальше, по словам Сергея, на него сначала напал ступор, а затем и тигр.

— Он меня ломать начал, а я — орать. Хорошо еще, что через дорогу были наши парни: Серега с Марусино и Вадик с Хора, и они не испугались, схватили какую-то метелку и побежали мне помогать. Все это недолго продолжалось — может, меньше минуты, — но

тигр мне за это время сначала правую руку сломал, потом правую ногу, потом левую руку. Я только слышал, как кости хрустят. Потом он меня за грудину схватил, и все — я очухался, когда его уже отогнали.

Лесорубы занесли Вадима в балок, перетянули раны, чтобы остановить кровь.

— А я им еще говорю: «Чего толку-то? Сейчас все равно истеку. Ни связи, ничего здесь нет». Но вдруг слышим — кто-то к нам едет. Оказалось, снабженец наш. Меня в машину затолкали — и на Мухен. Начальник тоже суетнулся — скорую мне навстречу выслал. До Мухена на уколах довели, а там я уже сознание потерял, — вспоминает Сергей. — Через неделю только пришел в себя.

Мужчине удалили два ребра, которые сломал тигр. На его ноге

даже спустя год стоит аппарат Илизарова. Помимо прочего, после операций она стала на пять сантиметров короче той, что не пострадала. Правая рука Сергея до сих пор полноценно не функционирует: он может лишь немного ее приподнять. В левой руке установлена спица. Сам он теперь себя называет конструктором и говорит, что таким, как раньше, уже не будет.

Тигра, который на него напал, егеря отловили в тот же день. Усыпили и повезли в реабилитационный центр в Уссурийске, но хищник умер по пути.

Зоологи говорят, что все поведение животного свидетельствовало о крайней степени истощения, в которой тигры подчас просто теряют адекватность.

Сергей с учеными согласен:

— Я давно в тайге работаю и знаю, что тигр нападает ночью. Его следы около нашего табора мы стали замечать за неделю. Каждое утро появлялись свежие. Он к водогрейке подходил, к тракторам. И ночью-то мы не выходили из вагончиков, опасались. Но днем мы его никак не ждали...

Уже год Сергей сидит дома, но и близ Святогорья местные замечают тигриные следы. Пока, правда, обходится без нападений. Я спрашиваю Сергея, почему, на его взгляд, хищники так часто стали появляться в селах, и он дает совсем неожиданный для лесоруба ответ:

— Потому что мы слишком далеко в тайгу зашли... Мы нарушаем их территорию и за это получаем.

Продолжение репортажа читайте завтра. В нем мы

расскажем о причинах, по которым тигры выходят к людям, и о том, что осталось от дальневосточной тайги.

СПРАВКА

Рубки леса в заказнике «Бирский» признаны незаконными

За два дня до публикации этого текста хабаровским экологам, которых также обеспокоили рубки леса в заказнике, пришло письмо из прокуратуры. Прокурор Елена Александрова засвидетельствовала, что происходящие на протяжении десятилетий, с 1998 года, рубки в одном из ключевых местообитаний тигра — незаконны.

«Хозяйственная деятельность лесопромышленных предприятий не связана с обеспечением функционирования заказника и противоречит его целям и задачам», — заявила она.

Прокурор также уведомила, что вынесла руководству министерства лесного хозяйства Хабаровского края и управления охотничьего хозяйства представления об устранении нарушений законодательства.

Как эти нарушения могут быть устранены после 26 лет рубок старовозрастных лесов — сказать сложно. Мы продолжим следить за развитием ситуации.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

«Их шкуры никому не нужны, мясо никто не ест»

Забой гренландских тюленей — жестокий и заведомо убыточный бизнес. Почему именно его хочет развивать архангельский губернатор?

15:05, 10 апреля 2024, Иван Жилин